

Лю Юнь знал свои собственные навыки. Он знал, что он не сможет пройти 30-й уровень. Но до тех пор, пока он не выступил бы слишком жалко и продержался бы до конца, все будет в порядке.

Однако Линь Мин окажется в жалком состоянии. Он неизбежно будет избит, пока его кости не будут раздавлены, и он может быть даже станет калекой. Эта область была чрезвычайно опасной. Несмотря на то, что передающий массив спас бы их жизни в конце, изменения в битве по-прежнему происходили в мгновение ока. Для слабых было бы нормально потерять руку или ногу.

Когда Лю Юнь подумал об этом, он усмехнулся, и зловещий свет замерцал в его глазах.

Когда Е. Розовая Вода увидела смелую улыбку Лю Юна, ее взгляд дрогнул. Она не думала, что Линь Мину не хватало понимания моделирующей мистической области и он осмелился бросить вызов 30-му уровню сложности так небрежно. Она хотела дать ему несколько советов, но из-за появления Линь Мина он больше не слушал ее. Она могла только сказать ему: «Младший Брат Линь ... не пытайтесь найти сокровища, просто блуждайте по краям, давление там меньше ...»

Лю Юнь сказал: «Старшая Сестра Е, он явно не будет слушать вас. Откройте массив. Вы и Старший Брат Белый можете управлять формированием массива».

У Е Розовая Вода и Белый Зеркальный Нефрит были намного сильнее других прямых учеников. Естественно, им было необходимо управлять формированием массива.

«Хорошо» Е Розовая Вода в последний раз взглянул на Линь Мина, прежде чем открыть массив.

Грохот, грохот!

Открылось формирование массива. Все ученики превратились в лучи света, которые выстрелили в мистическую область. Но скорость Линь Мина фактически превзошла скорость всех присутствующих.

«Хорошая скорость! Однако в моделирующем мистическом мире важны силы ».

Белый Зеркальный Нефрит скрестил руки на груди, довольная улыбка играла на его лице. Для него 30-й уровень сложности не был чем-то достойным внимания.

Бах Бах бах!

Звуки ожесточенных энергетических воздействий уже звучали из моделирующей мистической области. Линь Мин обнаружил, что после входа он был отделен от всех остальных. В этом мистическом мире было много параллельных пространственных слоев; Это была несравнимо сложная область.

Фух, фух, фух!

к Линь Мину двинулось несколько десятков лучей света. Это были лучи убийственного массива. Если бы он был поражен ими, хотя это не повредило бы ему, лучи все равно поглотило бы большую часть его защитной истинной сущности.

Ноги Линь Мин повернулись, когда он ступил в Золотую Птицу Рух, Разрушающую Пустоту. Его фигура мгновенно исчезла, и эти лучи света, естественно, пронзили лишь пустой воздух. Но в этот момент, с громким ревом, на него бросилось более дюжины марионеток-людоедов, а также различных злобных зверей мистической области. Эти зверь уже умерли, но под силами манипуляций массивов они смогли воспроизвести часть своей силы, когда они были еще живы.

«Пространство великого тумана!»

Линь Мин не стал сдерживать силы. Благодаря специальному тайному мастерству, которому его научила Мо Вечный Снег, он теперь смог скрыть все колебания энергии от своих боевых навыков, и поэтому он мог использовать пространство великого тумана без опасений.

Хо!

Пространство великого тумана расширилось сразу же окутав дюжину марионеток-людоедов.

Законы великого тумана с силой, что могла уничтожить всю материю начали быстро разрушать их тела и энергию внутри них. Хотя у них была чрезвычайно высокая оборонительная сила, казалось, что марионетки попали в трясину, и их реакция стала медленной.

"Умрите!"

Линь Мин сделал выпад Копьем Крови Феникса, и энергия огня с силой проявления заблестела на краю копья. Куда бы не попадало это копьё, марионетки взрывались. Поле чего их осколки полностью разрушались в пространстве великого тумана, становясь миниатюрным количеством элементарной энергии великого тумана.

Линь Мин убил более дюжины марионеток в один ход, каждая из которых была равна мастеру раннего этапа Божественного Моря. Тем не менее, он не чувствовал, что он вообще использовал какую-либо энергию. После поглощения драконьего мозга его выносливость была увеличена до невероятной степени. До этого у него не было проблем с пространством великого тумана в течение длительного периода времени, но теперь он мог определенно использовать его в течение достаточно длительного времени, чтобы его можно было считать пассивным навыком.

Погоня за Громом!

Скью!

Фиолетовый свет вспыхнул, и два злобных зверя обратились в древесный уголь под силой грома. Что касается Линь Мина, он воспользовался экстремальной скоростью Погони за Громом и преодолел полтора десятка миль. вспыхнуло несколько божественных убийственных огней массивов, но Линь Мин прошел через узкие щели между ними, как крошечная рыба в воде!

Однако он не ожидал, что после прохождения между убийственными огнями несколько сотен ножей вылетят из скрытых массивных образований. Эти ножи были разбросаны по широкому диапазону, очень точно. Они заблокировали все возможные направления, в которые мог уклониться Линь Мин.

«М-м? Нельзя уклониться!»

Линь Мин был удивлен. Эта сложная и точная траектория атаки была довольно изысканной. Более того, эти ножи были заточены энергией формирования массива. Если бы эти ножи наносили обычную истинную сущность обычного мастера, они бы разорвали его, как бумагу. Неудивительно, что эти ученики побледили, услышав 30-й уровень трудности.

Но для Линь Мина в этом не было проблемы. У него было несколько способов блокировать эти острые ножи.

И когда эти сотни ножей собирались нанести удар по Линь Мину, в его духовном море завопил золотой боевой дух. Золотой боевой дух разделился на десятки экземпляров, каждый из которых прикреплялся к ножу и заставил их немедленно остановиться!

Затем, как кролик, Линь Мин прошел через щели между этими ножами.

Со звуком лязга металла, эти ножи были разбиты на куски после того, как он прошел мимо них.

Линь Мин не остановился. Он продолжал мчаться вперед, одновременно выпуская своё восприятие, чтобы обыскать свое окружение.

Сокровище в моделирующем мистическом мире могло появиться где угодно. У них не было фиксированной позиции, и их позиции также были скрыты. Здесь должна была быть воспроизведена ситуация в дивергентной мистической области. В конце концов, когда вы входите в мистическую область, никто не сможет предсказать расположение сокровищ.

Прошло время сгорания ароматической палочки и Линь Мин делал выпад своим копьем бесчисленное количество раз, каждый такой удар приходился в марионетку. На Беззаботном Острове, даже если в мистической области и было огромное количество трупов марионеток-людоедов, марионетка раннего этапа Божественного Моря по-прежнему была очень ценной. Невозможно было всегда активировать подобное испытание.

И в то же время, в другом параллельном пространстве, Лю Юнь вступил в ожесточенную борьбу с марионетками мистической области. Если не убить этих марионеток достаточно быстро, то все больше и больше марионеток будут привлечены к колебаниям энергии битвы. В конце концов, претендент окажется в полной осаде марионеток и потерпит неудачу.

«Черт, прошло только четверть часа, но эта моделирующая мистическая область продлится целый час; Это четыре четверти часа! Если я не смогу найти сокровище в это время, это будет считаться поражением. Но я уже отказался от идеи поиска сокровищ. Т я должен продержаться три четверти часа вместо этого ».

Лю Юнь оценил время, в течение которого он мог бы продержаться, в зависимости от скорости, своего истощения, и его лицо уродливо исказилось. Это был первый случай, когда он попытался преодолеть 30-й уровень сложности, и обнаружил, что недооценил его.

«Хмм, чем сложнее это, тем лучше. Это моё испытание, испытание, которое стимулирует мою физическую силу до предела. Более того, этот парень Линь Мин, несомненно, будет в более жалком состоянии, чем я! »

С этими мыслями Лю Юнь активировал больше истинной сущности и энергично вступил в бой. Убрав марионетку, его глаза просветлели; Он обнаружил, что существует пробел в окружении людоедов-марионеток.

«Шанс!»

Лю Юнь запустил свою технику передвижения и двинулся в один ход. В процессе прорыва он чувствовал, как марионетка жестоко обрушивает на его спину острые когти, проливая его кровь.

Подступила мучительная боль. Лю Юнь напряженно кашлянул и решительно покинул осаду марионеток. Но в это время десятки острых ножей бросились к Лю Юню из скрытых массивных образований, блокируя все его пути побега.

"Вот черт!"

Лю Юнь бывал в этой моделирующей мистической области бесчисленное количество раз, поэтому он, безусловно, знал, насколько опасны эти ножи, которые режут под всеми углами. Их просто невозможно было пройти.

Лю Юнь вскрикнул и качнул тяжелым мечом в руке, сбив семь или восемь ножей. Затем он поднял руку и скрыл голову и руки. Он сжал ноги, нашел область с наименьшим количеством ножей, а затем бросился через это место.

Хотя у него был боевой дух, он был далек от золотого уровня, поэтому он просто не смог сформировать проекцию мира воли. Для него не было проблемой вылить свой боевой дух в объекты, но контролировать эти чрезвычайно острые энергетические ножи было невозможно.

Пфф, пфф!

Пролилась кровь. Защитная истинная сущность Лю Юна была пронзена тремя ножами в районе руки, бедра и живота. Его лицо стало бледнее бумаги, но к лучшему или к худшему ни один жизненный важный орган не был поражен. Пройдя этим трудным путем, он не обернулся; заплатив цену в виде ранений в нескольких местах, ему пришлось сбегать от марионеток, которые преследовали его.

И кроме Лю Юня, другие ученики находились в еще более жалком состоянии.

Их сила намного уступала Лю Юню. Ученик, использующий саблю, был поражен злобным зверем-марионеткой в грудь. Рог зверя поразил ученика, разбив несколько ребер и заставив его вырвать большой глоток крови. Ученик врезался в землю, его глаза наполнялись звездами.

Но когда он поднял глаза, он увидел, как злобный зверь рванул к нему.

Ученик сразу же выругался: «Черт, мои раны серьезны, так почему же я еще не был выпущен?!»

В моделирующем мистическом мире Беззаботного Острова человек не мог отказаться от испытания по своей собственной инициативе. Только когда кто-то был серьезно ранен или потерял большую часть своей боевой эффективности, их отправили бы наружу. Это должно было отрезать все пути отступления для учеников и заставить их достигнуть своих пределов. В конце концов, в истинном дивергентном мистическом мире, была только жизнь или смерть.

Когда ученик увидел, что злобный зверь бросился на него, он начал паниковать в страхе. Он не знал, какую степень ран он понесет от когтей этого зверя; В моделирующем мистическом мире не было никакой опасности настоящей смерти.

Мысли ученика забегали, и как только зверь был уже готов набросился на него, он громко крикнул и замахнулся саблей. Однако эта сабля не была нацелена на злобного зверя, а на самого себя. Если он сражался бы со зверем и был бы тяжело ранен в какое-то жизненно важное место, ему, возможно, пришлось бы восстанавливаться полмесяца в постели. Но, если бы он сам повредил себя, у него было гораздо более твердое понимание того, что он может быстрее восстановиться.

Пуфф!

Пролилась кровь. В следующий момент вспыхнул свет, и ученик был вышвырнут из моделирующей мистической области.

На тот момент прошло четверть часа. И когда Линь Мин пронзил другого зверя- марионетку, он внезапно оживился. След улыбки изогнул губы. Он нашел сокровище!

Сокровище было скрыто под большим холмом. оно, казалось, было каким-то чудесным лекарством земного уровня.

«на холме есть и массивные образования? Но они бесполезны против меня».

Мысли Линь Мина коснулись Ростка Еретического Бога. Сила грома и огня разразилась, когда он вытолкнул копье наружу.

Пронзающее Радуга!

Взрыв!

С громким взрывным звуком холм разлетелся на куски. В следующий момент Линь Мин уже подобрал сокровище и вылетел из пламени и обломков, направляясь прямо к выходу моделирующей мистической области.

<http://tl.rulate.ru/book/68/147101>